

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Іюня 1.

№ 11.

1891 года.

СОЛЫЧЕГОДСКІЙ

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОВОРЪ.

1. Мѣстоположеніе собора; укрѣпленіе берега р. Вычегды.

Благовѣщенскій соборъ въ г. Сольвычегодскѣ находится на южномъ краю города, на правомъ высокомъ берегу р. Вычегды, въ разстояніи 23 саж. отъ воды. Съ юговосточной стороны собора берегъ рѣки, издавна каждый годъ подмывавшійся весеннимъ напоромъ воды, отчего угрожала опасность самому собору, обнесенъ въ 1869 году деревяннымъ укрѣпленіемъ, состоящимъ изъ свайнаго обруба на протяженіи 79 сажень (*).

2. Время построенія собора; его строители; двукратное освященіе; украшеніе стѣнною живописью.

Истроенъ соборъ въ 1560 году, на иждивеніе богатыхъ гражданъ г. Сольвычегодска, именитыхъ людей Строгановыхъ.

(*) На устройство этого укрѣпленія употреблено одиннадцать тысячъ рублей. Съ цѣлю также укрѣпленія грунта земли близь собора, осушено было въ 1874 году, по совѣту архитекторовъ, небольшое озеро, находившееся въ 18 саженьяхъ отъ собора къ востоку. Для осушенія озера прорыта отъ него канава, чрезъ которую весенняя вода, наполняющая водоемъ бывшего озера, немедленно стекаетъ оттуда въ рѣку.

О времени его построения, о строителяхъ, объ освященіи и украшеніи стѣннымъ письмомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія четыре надписи, сдѣланныя вязью, въ видѣ пояса, на внутреннихъ стѣнахъ собора, съ южной, западной и сѣверной сторонъ.

„Лѣта отъ сотворенія міра 7068, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1560, индикта 3 мѣсяца, основанъ сей храмъ соборной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и съ придѣлы у Соли Вычегодской на посадѣ, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ всея Росіи, и при великомъ господинѣ Макаріѣ, митрополитѣ Московскомъ и всея Росіи, и при архіепископѣ Никандрѣ Ростовскомъ“.

„Лѣта основанія міра 7192, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1584, индикта 12, мѣсяца Іюля въ 9 день, освященъ бысть храмъ соборной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи у Соли Вычегодской на посадѣ, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всея Росіи, въ первое лѣто государства его, и при его благовѣрной княгинѣ Иринѣ Феодоровнѣ всея Росіи, и при великомъ господинѣ Діонисіѣ, митрополитѣ Московскомъ и всея Росіи, и при архіепископѣ Евѣиміи Ростовскомъ. А ставилъ сей храмъ своею казною Іоаннѣикий Федоровъ сынъ Строгановъ и его дѣти—Яковъ, Григорій и Симеонъ, и его внучата—Максимъ Яковлевъ сынъ, да Никита Григорьевъ сынъ, да Андрей и Петръ Семеновы дѣти Строгановы, и по себѣ на память, и на поминокъ нынѣ и впредь“.

„Лѣта отъ сотворенія міра 7108, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1600, индикта 13, Маія въ 11 день, у Соли Вычегодской на посадѣ соборной храмъ каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы начатъ подписывати внутри и съ алтаря и съ предѣломъ Іоанна Богослова и съ кружалами верхними около храма Благовѣщенія Богородицы настѣннымъ письмомъ. Московскіе иконники Федоръ Савинъ да Стефанъ Арефіенъ съ товарищи, и совершенно тогожъ лѣта Августа въ

29 день, строеніемъ и повелѣніемъ Никиты Григорьева сына Строганова“.

„Лѣта отъ сотворенія міра 7109, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1600, индикта 14, мѣсяца Сентября въ 28 день, освященъ бысть храмъ соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи у Соли Вычегодской на посадѣ въ другой рядъ (во второй разъ), послѣ подписи настѣннаго письма въ церкви и въ алтарѣ для придѣлокъ престольныхъ и царскихъ дверей, при благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ инокинѣ Александрѣ и при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Феодоровичѣ всея Росіи, въ третіе лѣто государства его и при его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: царевичѣ князѣ Феодорѣ Борисовичѣ и царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ, и при святѣйшемъ гатріархѣ Іовѣ московскомъ и всея Росіи и при митрополитѣ Ростовскомъ Варлаамѣ“.

На построеніе соборнаго храма въ Сольвычегодскѣ Ростовскій архіепископъ Никандръ въ 1558 году благословилъ Іоанникія Феодоровича Строганова пядичною иконою Благовѣщенія, какъ видно изъ слѣдующей надписи на задней сторонѣ этой иконы:

„Лѣта 7066 (1558) году, сей образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы благословеніе Никандра, архіепископа Ростовскаго, Іоанникію Феодорову сыну Строганову на поставленіе соборнаго храма каменнаго и съ предѣлы—начальной образъ у Соли Вычегодскіе на посадѣ“.

3. Состояніе собора въ концѣ XVI вѣка по описи 1579 года.

Въ 1579 году, т. е. спустя 18 лѣтъ послѣ основанія собора и черезъ два года послѣ бывшаго въ 1576 году въ Сольвычегодскѣ большаго пожара, во время котораго сгорѣло десять церквей

съ 500 домовъ и отъ котораго пострадалъ и соборъ, составлена была подробная опись его и бывшихъ при немъ придѣловъ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ (*). По этой описи соборъ является въ означенное время въ слѣдующемъ видѣ: въ немъ и при немъ было, кромѣ главнаго престола во имя Благовѣщенія, восемь придѣльныхъ престоловъ, а именно: 1. Иоанна Богослова; 2. Собора Пресвятыя Богородицы, 3. Трехъ вселенскихъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго; 4. Николая Чудотворца; 5) Алексія митрополита Московскаго; 6. Симеона Столпника; 7. Космы и Даміана безсребренниковъ, „иже въ мирѣ скончавшихся“ и 8. Космы и Даміана безсребренниковъ, „иже въ Римѣ пострадавшихъ“ (**). Послѣдній Космо-Даміановскій придѣлъ былъ деревянный, прочіе всѣ каменные. (Мѣстоположеніе придѣловъ относительно главнаго престола будетъ показано ниже).

Въ главномъ соборномъ храмѣ во имя Благовѣщенія предолтарный иконостасъ былъ пятирусный съ 73 иконами, изъ коихъ мѣстныя были богато украшены золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и дорогими камешьями. Кромѣ находившихся въ иконостасѣ, было еще весьма много иконъ въ разныхъ мѣстахъ храма, какъ-то по стѣнамъ и на двухъ столпахъ, поддержи-

---

(*) Эта опись въ 1886 году напечатана въ Памятникахъ Древней Письменности, издаваемыхъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности. Подлинникъ ея хранится въ С.П.бургѣ, въ музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

(**) Въ православной церкви воспоминаются 1 Юля святыне безсребренники, мученики и братья Косма и Даміанъ, римляне, побитые въ царствованіе императора Карина (283 г.) камнями въ окрестностяхъ Рима прежнимъ наставникомъ ихъ во врачевномъ искусствѣ, позавидовавшимъ ихъ успѣхамъ. За тѣмъ 1 Ноября воспоминаются братья же безсребренники Косма и Даміанъ, уроженцы асійскіе, преставившіеся въ мирѣ и погребенные въ Ферманѣ въ Малой Азіи. Римская церковь чтитъ память лишь одной двоицы Космы и Даміана, уроженцевъ аравійскихъ и къ симъ послѣднимъ исторіографъ кардиналъ Бароній относитъ все то, что извѣстно изъ сказаній о безсребренникахъ асійскихъ и римскихъ, означаемыхъ тѣми-же именами Космы и Даміана. (См. „Путеводитель православныхъ поклонниковъ по г. Риму и его окрестностямъ, Владиміра Мордвинова.“ 1875 г. С.П.В. стр. 282 и 283).

вающихся сводъ зданія. Храмъ освѣщался десятью, разной формы и величины, паникадилами и 23-мя большими свѣчами передъ мѣстными и другими иконами; въ особенно же торжественныхъ случаяхъ предъ верхними ярусами иконостаса зажигались 33 свѣчи въ мѣдныхъ подсвѣчникахъ, приврѣпленныхъ къ тябламъ иконостаса.

Въ алтарѣ надъ престоломъ была „сѣнь“ деревянная, со крестомъ, на 4-хъ столбахъ, на ней писаны святыя съ обѣ стороны кругомъ и травы на золотѣ; да голубь деревянъ золоченъ, на святой Агнецъ на западный надъ престоломъ“.

Ризница собора была весьма обильна всякими богослужбными утварями. Въ библіотекѣ его насчитывалось до 150 книгъ, большею частію церковнослужебныхъ; изъ нихъ около половины были письменныя.

Всѣ окончины въ храмѣ, въ алтарѣ и въ верхнихъ куполахъ были слюдяныя, числомъ 37 окончинъ (*). Зданіе собора съ трехъ сторонъ, южной, западной и сѣверной, было окружено каменною папертью.

На колокольнѣ собора, находившейся у сѣверо-западнаго угла соборнаго зданія, а не надъ западнымъ входомъ, какъ нынѣ, было 12 колоколовъ слѣдующихъ названій и вѣса, съ показаніемъ, чьимъ усердіемъ они были заведены:

1. „Колоколъ болшей Реуть, вѣсомъ сто семдесятъ пудовъ. Положеніе Семіона да Максима да Никиты Строгановыхъ.“

2. Колоколъ Лебедь, пятьдесятъ семь пудовъ. Положеніе Семіона да Максима да Никиты Строгановыхъ.

(*) Въ числѣ любопытныхъ для настоящаго времени принадлежностей тогдашняго собора, были упоминаемые въ описи слѣдующія фонари замысловатаго устройства, употреблявшіеся при торжественныхъ церковныхъ процессіяхъ на открытомъ воздухѣ. Такихъ фонарей было четыре: изъ нихъ большій былъ о 20-ти стѣнахъ, о 9-ти верхахъ и 9-ти подденникахъ; другой—о 10-ти стѣнахъ, о 9-ти верхахъ и 9-ти подденникахъ; третій—о 12-ти стѣнахъ, о 5-ти верхахъ и о 5-ти подденникахъ; четвертый—о 8-ми стѣнахъ и о 9-ти верхахъ. Всѣ фонари были обиты бѣлымъ пѣмецкимъ желѣзомъ.

3. Колоколъ Соколь, вѣсомъ сорокъ пудовъ. Положеніе Іякова да Григорія да Семіона Аникѣевыхъ дѣтей Строгановыхъ.

4. Колоколъ Красной, вѣсомъ полсеманадата пуда.

5. Другой колоколъ Красной, вѣсомъ четырнадцать пудовъ. Положеніе оба красные колокола Іякова да Григорія да Семіона Строгановыхъ.

6. Колоколъ Осиповской, а въ немъ мѣди дватцать три пуды безъ четверти было. Положеніе Іосифа Захарьина сына. И тотъ колоколъ звончи разбился, и перелевали тотъ колоколъ снова его Максимъ да Никита да Андрей да Петръ Строгановы, и своей мѣди тому колоколу прибавили одиннадцать пудъ безъ четверти, и всего вѣсомъ тритцать пудъ и полчетверта пуда.

7. Колоколъ Красной, вѣсомъ пять пудъ. Положеніе Іякова да Григорія да Семіона Аникѣевыхъ дѣтей Строганова.

8. Другой колоколъ Красной, вѣсомъ шесть пудъ. Положеніе мірское.

9. 10. Два колокола зазвонные, вѣсомъ оба колокола четыре пуды. Положеніе Спиридона Ждана Костычева.

11. 12. Два колокола малыхъ зазвонные, вѣсомъ оба колокола пудъ и осемь фунтовъ. Положеніе Никиты Григорьева сына Строганова.

А у болшего колокола у Реута языкъ коваль и колоду оковываль желѣзомъ, и у Лебеда и у Сокола и у Осиповскаго у колоколовъ колоды оковываль желѣзомъ съ веретены, опроче языковъ, и у всѣхъ зазвонныхъ колоколовъ крюки поцѣпные желѣзные положеніе Никиты Строганова“.

На колокольнѣ „часы желѣзные съ боемъ и съ перечасы, съ гириями желѣзными (*) Положеніе Никиты Григорьева сына Строганова“.

(*) Въ настоящее время часы эти уже не существуютъ. Давно повредившіяся отъ времени, оны въ 1870 году сняты съ колокольни и желѣзо ихъ частію употреблено на разныя подѣлки при ремонтѣ собора.

4. Нашествіе поляко-литовцевъ на Сольвычегодскъ и ограбленіе ими собора.

Въ 1613 году городъ Сольвычегодскъ, подобно другимъ городамъ сѣверной Россіи, подвергся нападенію поляко-литовцевъ, при чемъ потерпѣлъ и Благовѣщенскій соборъ. По словамъ мѣстнаго лѣтописца, нападеніе послѣдовало зимою 22 Января означеннаго года. Послѣ безуспѣшнаго отпора жителей на льду р. Вычегды, непріатели ворвались въ самый городъ и 23 Января ограбили, между прочимъ, и Благовѣщенскій соборъ, похитивъ изъ него не мало иконныхъ украшеній и разныхъ утварей, которыхъ соборяне, по скорости, не успѣли скрыть въ тайникахъ подъ соборомъ. Въмѣстѣ съ соборомъ ограблены были и бывшіе при немъ придѣлы (*).

Въ вышеупомянутой описи собора 1579 года находится весьма много приписокъ и помѣтокъ, сдѣланныхъ во время повѣрки соборнаго имущества послѣ ухода поляко-литовцевъ, о томъ, какія именно церковныя вещи были ими похищены изъ собора, или повреждены. Такъ о мѣстномъ образѣ Владимірской Богоматери помѣчено: „И у того образа кіотъ и затворки ободрано въ Литовской приходъ и у креста надъ кіотью камень отодрано и пелена бархатъ цвѣтной пропала въ Литовской же приходъ, а окладъ басемной у образа около празд-

(*) Вотъ подлинныя объ этомъ слова лѣтописца: „23 числа Генваря поляки начали въ городъ грабить; во-первыхъ, ворвавшись, въ Благовѣщенской церкви съ несохранныхъ отъ нихъ оставленныхъ святыхъ иконъ вѣнцы, цаты, и оклады и прочую церковную утварь, состоящую въ золотѣ и серебрѣ, жемчугѣ и каменьѣ дорогомъ, ограбили и взяли съ собою, чему явнымъ свидѣтельствомъ служатъ и нынѣ стоящіе въ оной церкви два образа: мѣстной между царскими и пономарскими вратами Пресвятыя Живоначальныя Троицы и позади на правомъ крылосѣ у столпа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на которыхъ означаются бывшіе старыя оклады отъ оставшихъ малыхъ гвоздей, а вѣнцы и гривны возложены уже послѣ того новыя; по однако тогда такового церковнаго имѣнія мало въ видимости состояло, а было въ тайныхъ подъ оною церковію полаткахъ сохранено; равно и въ протчіе вокругъ церкви предѣлы злодѣи входили и грабили, и тѣмъ святыя церкви осквернили.“— См. исторію г. Сольвычегодска. А. Соскина.

никовъ Владычнихъ и вѣнцы у праздниковъ, то все въ Литовской приходъ ободрано“. О мѣстномъ образѣ Благовѣщенія въ припискѣ сказано: „И у того образа въ Литовской приходъ окладъ басемной и вѣнцы у кондаковъ и у икосовъ все ободрано, и на полѣ серебряная подпись отодрана“. О похищеніи другихъ вещей записано: „И тѣ три кресты въ Литовской приходъ угибли“... „И тѣ серебряные евангелисты и застѣжки въ Литовской приходъ содраны“..... „И то Евангеліе въ Литовской приходъ со всѣмъ угибло“... „Завѣса въ Литовской приходъ пропала“... „Двѣ свѣчи съ насвѣшники въ Литовской приходъ пропали“..... „Окладъ въ Литовской приходъ испорченъ“.... и проч. и проч. Кромѣ цѣнныхъ вещей, хищники не пренебрегали брать и малоцѣнныя вещи, годныя для житейскаго употребленія, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей: „И тотъ мѣдной ковшъ въ Литовской приходъ пропалъ“... „И та чарка мѣдная въ Литовской приходъ пропала“.—Такъ какъ въ числѣ утраченныхъ въ то время вещей нигдѣ въ записяхъ не упомянуто о похищеніи церковно-служебныхъ священныхъ серебряныхъ сосудовъ, кадилъ и другихъ крупныхъ серебряныхъ утварей, то изъ этого можно заключать, что на жертву грабителямъ достались сравнительно не многія изъ дорогихъ принадлежностей собора, потому что большая часть ихъ были, какъ сказано въ лѣтописи, сохранены въ тайныхъ подъ церковію палаткахъ. Но и тотъ ущербъ, какой былъ причиненъ собору польско-литовскимъ нашествіемъ, весьма скоро былъ вознагражденъ усердіемъ богатыхъ Строгановыхъ и другихъ гражданъ, что ясно видно изъ Писцовыхъ книгъ XVII столѣтія, въ которыхъ соборъ является въ лучшемъ прежняго благоустройствѣ, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ придѣловъ.

5. Продолженіе исторіи собора: устройство четырехъ новыхъ придѣловъ и упраздненіе двухъ старыхъ; мѣстоположеніе придѣловъ; два причта при соборѣ; вотчины.

Въ Писцовой книгѣ г. Сольвычегодска 1627 года Благовѣщенскій соборъ въ главныхъ чертахъ описывается такъ: „У

Соли на посадѣ, въ старомъ большомъ острогѣ, за рѣчку за Усолкою, на рѣкѣ на Вычегдѣ, церковь соборная Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, каменная съ папертью и съ предѣлы о осми верхахъ. А въ церкви у Благовѣщенія и въ предѣлѣ у Ивана Богослова стѣны подписаны стѣннымъ писмомъ съ трехъ сторонъ. А по сторонамъ тое церкви пять придѣловъ; Никола Чудотворецъ, Алексѣй Митрополитъ, Симеонъ Столпникъ, Косма и Даміанъ, Трехъ святителей—Василей Великій, Григорій Богословъ, Иванъ Златоустъ. Да у той же церкви на паперти церковь каменная соборъ Пречистыя Богородицы, а на ней сдѣлана колокольница. А подъ церковію и подъ папертью и подъ предѣлы и подъ колокольницею полаты (палатки)“.

Въ приведенной выпискѣ, вмѣсто бывшихъ въ 1579 году осми придѣловъ, упоминаются только семь, кромѣ Космодамиановскаго деревяннаго придѣла, который, быть можетъ, по ветхости былъ упраздненъ, или сгорѣлъ во время Литовскаго нашествія.

О придѣлѣ Трехъ Святителей въ Писцовой книгѣ сказано, что церковь эта „стоитъ безъ пѣнія отъ Литовскаго приходу, не священна“.

Въ той-же Писцовой книгѣ, въ позднѣйшей припискѣ къ ней, упоминается о трехъ новыхъ придѣлахъ при соборѣ, устроенныхъ около 1646 года. Въ припискѣ этой сказано: „Да послѣ Писцовыхъ книгъ 154 (1646) году вновь придѣлана по западную сторону соборной церкви, церковь о пяти верхахъ съ тремя придѣлами: Рождества Пречистыя Богородицы, Поклоvení веригъ Св. Апостола Петра и Св. Θεодора Сикеота. А всѣ сіи придѣлы построилъ по обѣщанію имянитый человекъ Θεодоръ Петровъ Строгановъ съ матерію своею Матроіною Ивановною во иноцѣхъ Марією схимницею“.

Въ послѣдствіи времени, но когда, неизвѣстно, устроенъ былъ при соборѣ еще придѣлъ во имя Рождества Христова, а придѣлъ Симеона Столпника, упоминаемый въ 1579 и 1627 годахъ, упраздненъ.

Въ отношеніи къ главному храму Благовѣщенія расположеніе придѣловъ было слѣдующее:

1. Придѣлъ Іоанна Богослова находился внутри главнаго соборнаго алтаря, въ южной части его (діаконикѣ).

2. На лѣвой сторонѣ, въ сѣверномъ отдѣленіи паперти, за капитальною стѣною отъ главнаго храма были придѣлы во имя Рождества Христова, Николая Чудотворца и Алексѣя Митрополита.

3. На правой сторонѣ отъ храма Благовѣщенія за капитальною стѣною, гдѣ теперь теплая церковь во имя Срѣтенія Господня, было пять придѣловъ: Козмы и Даміана, Трехъ Святителей, Θεодора Сикеота, Рождества Богородицы и Поклоненія веригъ св. Апостола Петра.

4. Придѣлъ во имя Собора Богоматери находился подъ колокольною, въ сѣверозападной части паперти (*).

Придѣлы—во имя Св. Николая Чудотворца и Алексія митрополита Московскаго, были теплые (**).

Придѣлы—Космодаміановскій и Θεодоро-Сикеотскій были приходскими и при нихъ былъ особый причтъ духовенства, состоявшій изъ двухъ священниковъ, одного дьячка и двухъ пономарей. Прихожанами этихъ храмовъ были многочисленныя дворовыя люди г.г. Строгановыхъ.

Причтъ собственно собора составляли 15-ть лицъ духовенства, а именно: протоіерей—1, священниковъ—4 (одинъ изъ нихъ былъ ключаремъ (***)), діаконѣ—4, псаломщиковъ—2, пономарей—4. (****). И того всѣхъ духовныхъ лицъ

(*) Свѣдѣніе о расположеніи придѣловъ заимствовано изъ статьи смотрителя Сольвычегодскаго уѣзднаго училища Петра Балова, подъ заглавіемъ „Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ“ напечатанной въ 47 № Волог. Губ. Вѣдом. 1841 года.

(**) Объ этомъ см. въ Исторіи г. Сольвычегодска, сочин. А. Соскина въ описаніи Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора.

(***) См. Приложение 1-е къ сему описанію.

(****) О двухъ причтахъ при Сольвычегодскомъ соборѣ свѣдѣнія найдены въ „Вѣдомости 1762 года, сочиненной по указу Великоустюжской семи-

при соборѣ и придѣлахъ состояло 20 человекъ; кромѣ того, надобно полагать, было не малое число при соборѣ низшихъ служителей, каковы сторожа, звонари, часоводъ и проч. Но свѣдѣній о числѣ этихъ низшихъ служителей не отыскано; не найдено также извѣстія и о количествѣ получавшагося духовенствомъ собора и служителями его отъ г.г. Строгановыхъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

До составленія духовныхъ штатовъ въ 1764 году, т. е. до отобранія въ казну монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ также имѣлъ вотчины. Въ его владѣніи было въ разныхъ мѣстахъ Сольвычегодскаго уѣзда; 12 деревень (*), 10 пустошей и 22 пожни.

(Продолженіе впереди).

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЬ.

5-го Мая въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи происходилъ магистерскій диспутъ (коллоквиумъ). Соискателемъ ученой степени магистра Богословія выступилъ кандидатъ академіи, бывшій воспитанникъ Вологодской духов-

наріейской конторы о томъ, коликое число имѣетца въ г. Сольвычегодскѣ и его уѣздѣ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей мужеска полу до сущаго (!) младенца, кои находятца при отцахъ своихъ и сколькихъ кто лѣтъ.—Вотъ имянной списокъ всего соборнаго духовенства въ 1762 году: Благовѣщенскаго собору—1) протопопъ Іоаннъ, 2) ключарь священникъ Гавріилъ; 3) священникъ Василій Бобровъ, 4) свящ. Максимъ Стѣнинъ; 5) свящ. Василій Камкинъ; діаконы: 6) Ѳедоръ Камкинъ, 7) Іоаннъ Хохряковъ, 8) Сергій Шумковъ, 9) Тимофей Ермолинъ; псаломщики: 10) Петръ Поповъ, 11) Ефимъ Ермолинъ, пономари: 12) Александръ Поповъ, 13) Александръ Бобровъ, 14) Ѳедоръ Суботинъ, 15) Егоръ Неволинъ; Космодамиановскаго и Ѳедоро-Сикеевскаго предѣловъ, что при ономъ соборѣ: 16) свящ. Григорій, 17) свящ. Іоаннъ, 18) дячекъ Иванъ Вѣлыхъ, 19) пономарь Алексѣй Суботинъ, 20) пономарь Василій Ермолинъ.

(*). Деревни, принадлежавшія Благовѣщенскому Сольвычегодскому собору были слѣдующія: а) въ Окологородномъ стану: Иванцово, Рычкова, Красновская, Истоинное, Захарьино, Корытиха, Соловарова; б) въ Пачезерскомъ стану: Заболотье, Волосова, Добрынино на Сухой, Никитинская, Евсеевское, или Черная. См. Писцов. книги 1645 и 1682 годовъ.

ной семинаріи *Николай Никаноровичъ Глубоковскій*. Къ защитѣ своей магистерской диссертациі Николай Никаноровичъ пришелъ не короткимъ уже путемъ учено-литературной и публицистической дѣятельности. Представленное имъ на степень магистра Богословія сочиненіе есть только одно звено, правда самое большое и значительное, въ длинномъ ряду его другихъ ученыхъ трудовъ. Сочиненія г-на Глубоковскаго стали появляться на страницахъ нашихъ лучшихъ богословскихъ и философскихъ журналовъ еще въ то время, когда ихъ авторъ былъ на школьной скамьѣ, и уже въ то время обратили на себя вниманіе людей, интересующихся успѣхами родной богословской науки. Уже тогда можно было встрѣчать въ критическихъ замѣткахъ о его статьяхъ такіе о немъ эпитеты, какъ „ученый авторъ“ „достаточно уже потрудившійся на поприщѣ богословской науки“ „неоднократно блистательно заявившій себя“ и т. п. Изъ прочитаннаго предъ диспутомъ очерка учено-литературной дѣятельности г. Глубоковскаго узнали, что онъ участвовалъ своими трудами въ слѣдующихъ журналахъ: въ „Православномъ Обозрѣніи“ (въ 1888 г. помѣстилъ статью „Преображеніе Господне“, въ №№ 8—10); въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“ („Теософическое общество и современная теософія“ 1888 г., № 8; „Свобода и необходимость“ (противъ детерминистовъ) №№ 14—15; Разборъ ученія Гартмана объ Абсолютномъ началѣ, какъ безсознательномъ“, №№ 20—21, 24); въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* („Путешествіе евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую“, физико-географическій очеркъ, 1889 г. 1—4; „Происхожденіе, сущность и значеніе монархіанства“, № 9; „о значеніи надписанія нѣкоторыхъ псалмовъ „lamnatzeach“, греч. „исъ то телось“, слав. „въ конецъ“,—въ № 12; „Апологетическій Трудъ бл. Θεодорита, Еп. Киррскаго“, № 1, 1890 г.); въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ“, („Историческія условія происхожденія папства“—въ протоколахъ совѣта академіи, кв. I). Кромѣ того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ нѣ-

которыхъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, напр. въ еженедѣльномъ журналѣ „Наука и Жизнь“, въ газетахъ: *Московскія Вѣдомости*“, „День“, „Сынъ Отечества“ и др.

Но всѣ эти сочиненія г-на Глубоковского совершенно ступовываются предъ его послѣдней работой, представленной имъ для соисканія степени магистра Богословія и носящей заглавіе: „*Блаженный Теодоритъ, Епископъ Киррскій. Его жизнь и литературная дѣятельность*“, въ двухъ томахъ (*). Первоначально, въ рукописи, названное сочиненіе было представлено въ совѣтъ Моск. Дух. Академіи, какъ кандидатская диссертация автора и уже тогда заслужило самый лестный отзывъ читавшаго его ученаго спеціалиста, извѣстнаго знатока церковной исторіи, ординарнаго профессора Академіи Алексѣя Петровича Лебедева. Въ своемъ отзывѣ профессоръ, между прочимъ, говоритъ: „Какъ по размѣрамъ, такъ и по достоинству, сочиненіе г-на Глубоковского много превосходить тѣ требованія, какія обыкновенно предъявляются къ лучшимъ кандидатскимъ сочиненіямъ, почему мы не находимъ возможнымъ разсматривать трудъ автора, какъ просто кандидатское сочиненіе, а постараемся оцѣнить его безотносительно къ той низшей ученой степени, для полученія которой оно написано, оцѣнить какъ чисто ученое произведеніе молодаго русскаго богослова. Это сочиненіе, по своей обширной эрудиціи,—продолжаетъ профессоръ,—достаточно, какъ мнѣ кажется, для какой угодно изъ существующихъ ученыхъ богословскихъ степеней. Такъ какъ по нашему вычисленію одно сочиненіе Глубоковского заключаетъ въ себѣ отъ четырехъ до пяти кандидатскихъ сочиненій отличнаго достоинства, то могу позволить себѣ отмѣтить это сочиненіе балломъ пять плюсъ (5+), балломъ, котораго я до сихъ поръ не имѣлъ случая ни разу примѣнить къ практикѣ“ (1). Профессоръ удивляется глубокому

(*) Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ этой книги и о цѣнѣ ея было напечатано въ 14 № Вolog. Епарх. Вѣдом. 1890 года.

(1) Сочиненіе это въ томъ объемѣ, въ какомъ оно теперь напечатано, состоитъ изъ двухъ томовъ (349 стр. въ 1-мъ и 510 во второмъ); кромѣ того, авторомъ

порникновенію автора любовію къ своей работѣ и къ личности блаж. Θεодорита. Многочисленныя сочиненія блаж. Θεодорита изучены авторомъ до тонкости (и при томъ въ подлинникѣ). „Авторъ вездѣ цитируетъ Θεодорита съ легкостью и полнымъ знаніемъ. Авторъ невольно напоминаетъ собою Θεодорита, который такъ хорошо зналъ сочиненія Св. Кирилла Александрійскаго, что безъ всякаго затрудненія приводилъ изъ нихъ цитаты на соборѣ Халкидонскомъ. Даже между серьезными учеными едва-ли такъ обстоятельно знакомы съ Θεодоритомъ, какъ г. Глубоковскій“. Въ своемъ трудѣ онъ обнаружилъ обширную начитанность и громадную эрудицію. Источники и пособія изучены въ такой полнотѣ, которая не оставляетъ желать ничего большаго; объ этомъ свидѣтельствуеетъ и масса ученыхъ цитатъ почти на каждой страницѣ двухъ—томнаго сочиненія г. Глубоковскаго. Отличное знаніе языковъ: Еврейскаго, Латинскаго, Греческаго, Нѣмецкаго, Французскаго и Англійскаго, дало автору возможность перечитать все, что было писано о Θεодоритѣ и въ древнее, и въ новѣйшее время. Опираясь на все это, онъ твердо идетъ къ своей цѣли, не оставляя безъ разсмотрѣнія ни одного, даже самаго мелкаго, факта изъ жизни и дѣятельности бл. Θεодорита. Онъ не боится трудностей дѣла, напротивъ „чѣмъ труднѣе и запутаннѣе вопросъ, тѣмъ старательнѣе и всестороннѣе изслѣдуетъ его авторъ: трудность дѣла какъ будто даже вдохновляетъ автора“. Относительно любви автора къ своему дѣлу г. Лебедевъ говоритъ: „Авторъ, замѣтно, увлеченъ Θεодоритомъ и пишетъ о немъ отъ души: видѣнъ не писатель поневолѣ или ремесленникъ пера, но ученый, отданный душой своей темѣ. А такъ какъ Θεодоритъ — высоко нравственная личность, то увлеченіе автора пріобрѣтаетъ отпечатокъ благороднаго увлеченія. Подчиняясь этому увлеченію, г. Глубоковскій, говоря о Θεодоритѣ, иногда въ своемъ изложеніи возвышается до лиризма... По этой же причинѣ онъ

приготовленъ къ печати еще и третій томъ, содержащій приложенія „письма бл. Θεодорита къ разн. лицамъ“.

съ жаромъ ратуеть противъ всѣхъ писателей, по какому-либо случаю не отдающихъ дани уваженія Киррскому Архипастырю“. Рецензентъ указалъ еще на строго-православный духъ всего сочиненія Авторъ всюду сохраняетъ высокій религіозный тонъ въ своемъ изслѣдованіи, талантливо защищаетъ православную истину отъ какихъ бы то ни было нападокъ (1).

Сочиненіе г. Глубоковскаго было замѣчено и другими любителями духовной словесности и вызвало нѣсколько весьма лестныхъ для его автора рецензій въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ (напр. въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и др.).

Мало этого, ученый трудъ Глубоковскаго обратилъ на себя вниманіе даже заграничныхъ ученыхъ. Такъ, современная знаменитость и авторитетъ въ области церковно-исторической науки въ Германіи, профессоръ Берлинскаго Университета Адольфъ Гарнакъ въ издаваемомъ имъ журналѣ „Theologische Kirchen-Zeitung“ помѣстилъ самый лестный отзывъ свой о сочиненіи нашего автора. Онъ называетъ трудъ Глубоковскаго явленіемъ весьма рѣдкимъ въ ученой литературѣ, дѣлающимъ честь не только Московской Духовной Академіи, но и всей русской богословской наукѣ.

Такимъ образомъ Ник. Никаноровичъ вступилъ на кафедру защищать свое сочиненіе уже предшествуемый славою замѣчательнаго ученаго. Такое же впечатлѣніе оставила и его защита.—Предъ началомъ диспута секретаремъ совѣта Академіи было прочитано, по обычаю, *curriculum vitae* магистранта. Николай Никаноровичъ родомъ изъ Никольскаго уѣзда Вологодской губ., сынъ священника Кичменской Спасской церкви. Среднее богословское образованіе получилъ въ Вологодской духовной семинаріи, откуда для продолженія его былъ отправленъ (на казенный счетъ) въ Московскую Духовную Академію. Здѣсь онъ сразу же обратилъ на себя вниманіе академическаго началь-

(1) Отзывъ проф. Лебедева помѣщенъ въ журналахъ Совѣта Акад., печатаемыхъ при „Прибавл. къ Тв. Свв. Оо.“,—1889 г.

ства и товарищей своею талантливостью и трудолюбием. Академическій курсъ онъ окончилъ первымъ кандидатомъ въ 1889 г. и какъ лучшій изъ курса былъ оставленъ на годъ при Академіи, для приготовленія къ профессорской кафедрѣ. Но такъ какъ чрезъ годъ свободной кафедры въ Академіи не оказалось, то Ник. Никаноровичъ высшимъ начальствомъ былъ назначенъ на преподавательскую кафедру въ Воронежскую духовную семинарію, гдѣ служить и доселѣ.

Собственно диспутъ открылся обширною рѣчью диспутанта о предметѣ, задачѣ и методѣ своего труда. Въ рѣчи, между прочимъ, было указано на тѣ трудности, какія пришлось преодолѣть изслѣдователю при своей работѣ. Напримѣръ, автору съ великимъ трудомъ удалось найти нѣкоторыя рѣдкія изданія твореній блаж. Θεодорита, а нѣкоторыхъ онъ такъ и не могъ разыскать. Онъ обращался съ просьбою о высылкѣ одного новооткрытаго сочиненія Θεодорита (на сирійскомъ языкѣ) даже въ Лондонъ; русскія библіотеки—Московскія и Академическія, не всегда могли удовлетворить любознательнаго ученаго. Другая трудность была—разобраться въ массѣ часто самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній о Θεодоритѣ современныхъ ученыхъ. Трудность эта увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ни въ иностранной, ни-тѣмъ менѣе—въ русской ученой литературѣ нѣтъ ни одного такого труда о Θεодоритѣ, въ которому можно было отнестись *bona fide* и принять за руководство. Приходилось по первоисточникамъ провѣрять мнѣнія ученыхъ, сличать эти мнѣнія между собою, распутывать самыя спутанныя и противорѣчивыя сужденія.

Возраженія началъ одинъ изъ оффиціальныхъ оппонентовъ, орд. профессоръ по Исторіи русск. раскола Н. И. Субботинъ. Прежде всего онъ извинился предъ магистрантомъ въ томъ, что будетъ возражать ему не какъ специалистъ—историкъ, а какъ диллетантъ въ области предмета сочиненія. Онъ указалъ на то обстоятельство, что авторомъ сочиненія какъ будто нѣсколько идеализируется личность Θεодорита. Наприм.,

Θеодоритъ считалъ неправославными воззрѣнія Св. Кирилла Александрійскаго и склонялся на сторону его врага—Несторія. На это диспугантъ отвѣтилъ, что Θеодоритъ всегда былъ строго православнымъ, что видно, между прочимъ, и изъ его вѣроизложенія, помѣщеннаго въ 151 письмѣ. Отношенія же къ Кириллу объясняются просто тѣмъ, что Θеодоритъ, въ пылу полемики, не могъ внимательно разсмотрѣть воззрѣнія Кирилла и вдуматься въ нихъ. „И нынѣ не рѣдко можно наблюдать, говорилъ г. Глубоковскій, что во время жаркихъ споровъ между учеными, полемизирующіе не всегда соблюдаютъ должную осторожность и часто обвиняютъ другъ друга въ томъ, чего ни одинъ изъ нихъ не высказывалъ“.—Слѣдующее возраженіе было сдѣлано относит. такъ наз. „Θеодоритова слова“, въ частности—о его надписаніи. Магистрантъ въ свою защиту указалъ на авторитетъ преосв. Никанора Одесскаго и прот. Виноградова, защищавшихъ такія же, какъ и онъ магистрантъ, мнѣнія. Были указаны еще нѣкоторые частныя и мелкіе недостатки труда, относительно, напр., изложенія. Въ заключеніе первый оппонентъ призналъ трудъ вполне научнымъ и выразилъ пожеланіе, чтобы авторъ его не прекращалъ своихъ ученыхъ занятій и продолжалъ бы также благотворно трудиться на пользу нашей молодой еще науки. Второй оппонентъ—ординарный же профессоръ Академіи по кафедрѣ Общей церковной исторіи Алексѣй Петровичъ Лебедевъ указалъ на спутанность и неточность хронологіи въ сочиненіи. Авторъ, напримѣръ, недостаточно ясно опредѣляетъ годъ посвященія блажен. Θеодорита въ Епископа; по нему выходитъ, что Θеодоритъ былъ сдѣланъ Епископомъ 23-хъ или 24-хъ лѣтъ, что представляется невѣроятнымъ. Въ свою защиту г. Глубоковскій сослался на то, что въ своемъ сочиненіи онъ не могъ долго останавливаться на точной разработкѣ хронологическихъ данныхъ исторіи Θеодорита; такая работа потребовала бы еще столько же времени и труда, сколько затрачено на написаніе 1-го тома. Оппонентомъ указано еще было на невѣрную исто-

рическую характеристику нѣкоторыхъ лицъ и событій, упоминаемыхъ въ сочиненіи. Такова, наприм., характеристика Авакія Берійскаго. Отстаивая свое мнѣніе объ этомъ Епископѣ, какъ человѣкѣ „знаменитомъ“, магистрантъ указалъ на тотъ фактъ, что съ нимъ находились въ перепискѣ члены императорской фамиліи и даже самъ императоръ Θεодосій, при чемъ послѣдній въ одномъ изъ своихъ писемъ прямо называетъ его этихъ именемъ.— Въ заключеніе оппонентъ предсказалъ судьбу сочиненія нашего автора. Приблизительно онъ выразился такъ: „Пройдутъ цѣлыя десятилѣтія, появятся новыя изслѣдованія о личности и дѣятельности блаж. Θεодорита, но ваше сочиненіе переживетъ многія изъ нихъ. Долго еще будутъ пользоваться имъ; богатство критическихъ замѣчаній и ихъ основательность еще надолго утвердятъ за вашимъ сочиненіемъ славу замѣчательнѣйшаго труда. И не только историкъ собственно Θεодорита, но и всякій изслѣдователь его эпохи, будетъ черпать изъ вашего сочиненія драгоцѣнныя для себя указанія и факты“.

Общее впечатлѣніе отъ диспута получилось весьма благопріятное для магистранта. Чувствовалось, что защищались самыя искреннія убѣжденія, глубоко продуманныя и самымъ прочнымъ образомъ обоснованныя. Ни одно изъ возраженій не осталось безъ отвѣта со стороны защищавшагося. Поражала масса знаній, обширность эрудиціи. Магистрантъ не затруднялся на память приводить цѣлыя, весьма обширныя, выдержки изъ сочиненій Θεодорита на Греческомъ языкѣ или указывать съ точностью мѣста изъ этихъ сочиненій, подтверждающія его мысль. Вслѣдствіе всего этого присутствовавшіе на диспутѣ не переставали слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ преній, хотя послѣднія и продолжались довольно долго, около 2¹/₂ часовъ.

По окончаніи диспута, когда отобраны были голоса у всѣхъ присутствовавшихъ профессоровъ, магистрантъ былъ единогласно признанъ достойнымъ искомой степени и Совѣтъ Академіи тутъ-же рѣшилъ ходатайствовать предъ Св. Сино-

домъ объ утверженіи Николая Ниханоровича въ степени магистра Богословія. Такое рѣшеніе совѣта встрѣчено было со стороны публики громомъ долго не умолкавшихъ апплодисментовъ; въ оваціяхъ принимали участіе и профессоры.

С. Левитскій.

По поводу нареченія именъ новорожденнымъ.

Полтавская духовная консисторія слушала рапортъ одного благочиннаго, въ которомъ послѣдній объяснилъ, что одинъ изъ священниковъ вѣреннаго ему благочинія далъ ему знать, что 17 Юня имъ былъ окрещенъ, послѣ литургіи, съ нареченіемъ имени Іуды, младенецъ мужскаго пола, родившійся у одного изъ его прихожанъ. Ночью того же числа стало извѣстно, что воспріемники окрещеннаго имъ младенца отправились къ сосѣднему священнику съ просьбой окрестить младенца, говоря притомъ, что ихъ священникъ отлучился; по сему младенецъ Іуда былъ вторично окрещенъ съ нареченіемъ имени Леонтій. Приказали и Его Пресвященство повелѣлъ исполнить: въ предостереженіе причтовъ епархіи отъ столь неразумныхъ дѣйствій и отношеній къ своимъ прихожанамъ, вводящихъ сихъ послѣднихъ въ соблазнъ говорить ложь и дѣйствовать въ нарушеніе каноническихъ правилъ св. церкви, указать существующее правило относительно нареченія имени новорожденному: выборъ имени младенцу предоставляется родителямъ (Симеона Солунскаго гл. 59), взрослые же при крещеніи своемъ сами выбираютъ себѣ имя. Если же самъ священникъ даетъ крещаемому имя, то онъ можетъ назвать его по имени того святаго, который прилучится въ день чтенія молитвы новорожденному, или въ осьмой день по рожденіи, или же во дни рожденія и крещенія; но во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ давать дѣтямъ простаго народа имена, неудобныя для произношенія, во избѣжаніе искаженія ихъ, тѣмъ

болѣе предосудительно дѣлать это изъ мести къ родителямъ, воспріемникамъ или родственникамъ крещаемого. (Подол. Еп. Вѣдом. № 11, 1891 г.).

*Приложеніе къ оффм. части № 11
Волог. Епархіал. Вѣдомостей 1891 года.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Тотемскаго духовнаго училища.

Съ Августа мѣсяца настоящаго 1891 года при Тотемскомъ духовномъ училищѣ имѣеть быть вакантною должность надзирателя за учениками и вмѣстѣ эконома сего училища съ вознагражденіемъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, по 300 рублей въ годъ. Лица изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи въ первомъ разрядѣ, желающія занять означенныя должности, подаютъ о томъ свои прошенія, съ документами о ихъ образованіи, въ Правленіе Тотемскаго духовнаго училища.

Содержаніе:

1) Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ.—2) Магистерскій диспутъ. С. Левитскаго.—3) По поводу нареченія именъ новорожденнымъ.—4) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 31 дня, 1891 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.